

8. Ейгер Г.В., Юхт В.Л. К построению типологии текстов // Лингвистика текста: Мат-лы науч. конф. – М.: МГПИИЯ им. М.Тореза, 1974. – Ч. I. – С. 103–109.
9. Зенкова А. Ю. Визуальная метафора в социально-политическом дискурсе: методологический аспект // Многообразие политического дискурса. – Екатеринбург, 2004. – С. 39–54.
10. Каменская О. Л. Лингвистика на пороге XXI века // Лингвистические маргиналии. – М., 1996. – 245 с.
11. Колеватов В.А. Социальная память и познание. – М., 1984. – 190 с.
12. Сонин А.Г. Понимание поликодовых текстов: когнитивный аспект. – М., 2005. – 220 с.
13. Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. – М.: Наука, 1990. – С.180–186.
14. Обучающие игры в дистанционном обучении. А.И. Архипова, И.Д. Брегеда, Е.Б. Крымская // http://websoft.elearning.blogspot.com/2009/10/blogpost_11.html
15. Что такое мультимедия? // <http://otvety.google.ru/otvety/thread?tid=>
16. Учебный модуль «Технология разработки мультимедиа проектов» // http://textbook.keldysh.ru/courses/2002mmwww/part3/mm4_1.htm
17. Doumont, J.-L. Verbal versus visual: a word is worth a thousand pictures, too // Technical Communication. 2002. – Vol. 49. – № 2. – Pp. 219–224.
18. Pitcher, J.W. & Anderson, R.C. Taking different perspectives on a story // Journal of Educational Psychology. – 1977. – № 69. – Pp. 309–315.

Л.Ю. Емельянова

СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ПРЕДИКАТОМ «СОМНЕВАТЬСЯ»

Предикат *сомневаться* можно рассматривать как смысловой предикат со значением: *испытывать сомнение, не быть уверенным в ком-л., чем-л.* [4]. Это матричный предикат, так как в его ролевой структуре присутствует пропозитивный актант, включенная пропозиция: (1) *Я сомневаюсь, что он придет* → (1а) *Я сомневаюсь в его приходе.*

В [1] описывается денотативная ситуация прихода человека (*его прихода*). Предикат *сомневаться* можно рассмотреть в этом примере не только как смысловой предикат, но и с точки зрения пропозициональных отношений. В этом случае предикат *сомневаться* употребляется как пропозициональная установка относительно ситуации *его прихода* и получает статус модального предиката в позиции эксплицитного модуса. Частично сохраняя значение '*не быть уверенным*', он выражает отношение говорящего к «положению дел».

Поскольку в семантике предиката *сомневаться* заложено значение мыслительной деятельности, сомнение связано с познавательной деятельностью, эксплицитный модус сомнения можно квалифицировать как ментальный модус. По классификации Н.Д. Арутюновой, сомнение относится к ментальному (когнитивному, эпистемическому модусу) [2: 109]. Модус сомнения выражает отношение к некоторому утверждению или мнению с точки зрения его истинности, хотя и оставляет истинностное значение суждения неопределенным. Рефлексия над своими текущими ментальными состояниями составляет сущность ментального модуса.

Предикат *сомневаться* является нефактивным предикатом, включенная пропозиция в (1) не выражает факт [нет факта его прихода; неизвестно, придет он или нет] [1]. В случае *Я знаю, что он пришел* можно говорить о факте (он точно придет, это факт). Фактивные слова включают смысл 'знать', а нефактивные (путативные) слова включают смысл 'считать'. Смыслы 'знать' и 'считать' являются семантическими примитивами, т.е. не поддаются истолкованию. Знание принадлежит к фактивным предикатам, которые обладают пресуппозицией истинности знания, сохраняя свойство истинности подчиненной пропозиции под отрицанием: предложения *Я знал, что друг придет* и *Я не знал, что друг придет* утверждают факт прихода друга. Нефактивные (путативные) предикаты не предполагают обязательной истинности того, что человек считает. Различия между утверждениями о фактах и суждениями о возможном положении дел лежат в основе семантических различий между фактивами и путативами. Нефактивы предполагают оценку того, о чем сообщается. Сомнение как оценка субъективно, связано со знанием, поэтому относится к эпистемической субъективной модальности. Знание человек не формирует, а получает из какого-то внешнего источника, поэтому возникновение знания с волей субъекта никак не связано [1]. При передаче информации об истинном положении дел фактивные слова могут нести на себе фразовое ударение и быть ремой высказывания: *Я ↓ знал, что друг придет*. Нефактивные предикаты, вводящие суждение, которое может быть истинным или ложным, не несут фразового ударения вне рематизирующего контекста и обычно принадлежат теме высказывания: *Я сомневаюсь, что друг ↓ придет*.

Нефактивные предикаты в позиции, вводящей суждение, могут нести фразовое ударение, логическое или контрастное с коммуникативной функцией контрастной ремы, подчеркивая тем самым отношение, оценку к «положению дел»:

- (2) – *Он придет?*
 – *Я ↓ сомневаюсь, что он придет.*
- (3) – ... *Не рехнулся я, сударыня, в рассудке своем, – отвечал Мартын Петрович, – не таковский я человек. Но мне нужно с вами посоветоваться.*
 – *О чем?*
 – *Только ↓ сомневаюсь я, будет ли вам сие приятно...*
 – *Говори, говори, отец, да попроще* (И.С. Тургенев. Степной король лир).

Содержание сомнения – тематив – может быть выражен свернутой пропозицией: (2) *Я сомневаюсь в нем* → *Я сомневаюсь, что он честный*. Пропозитивный акт может быть выражен отглагольным существительным (1а) или местоимением (2). При свернутой пропозиции смысл содержания сомнения непонятен, его можно расшифровать, пояснить исходя из контекста: *В этом не было сомнения* – без контекста трудно понять, в чем именно не было сомнения. Контекст помогает раскрыть содержание сомнения:

- (4) *То есть ссор не было, опять таки, но было молчание и – все больше дерзкий вид с ее стороны. «Бунт и независимость» – вот что было, только она не умела. Да, это кроткое лицо становилось все дерзче и дерзче. Верите ли, я ей становился поган, я ведь изучил это. А в том, что она выходила порывами из себя, в этом не было сомнения* (Ф.М. Достоевский. Кроткая).

Если вырвать из контекста предложение *Как я могу в этом сомневаться, если я вижу это моими собственными глазами?*, то становится непонятным, о чем идет речь:

(5) Но является ли логичным наше наивное, непосредственное понимание вещей? Гегель так не думает. В определенном смысле мы можем часто быть полностью «уверены» в вещах, которые мы видели или слышали «непосредственно». Я знаю, что я сижу перед моим компьютером. Как я могу в этом сомневаться, если я вижу это моими собственными глазами? Здесь важно то, что Гегель подчеркивает: опыт не может быть описан просто в качестве непосредственного пассивного чувственного восприятия отдельных вещей (Г. Скирбекк. История философии).

Ситуация сомнения может быть описана предикатным словом *сомнение*, которое является номинализацией предиката *сомневаться*.

Абстрактное имя *сомнение* может получать атрибуты и сочетаться с различными глаголами:

(6) Но для того, чтобы какое-нибудь случайное обстоятельство не ослабило этого действия, пусть автору будет предоставлено право самому отмечать места, которые могли бы дать повод к некоторому недоверию, хотя они имеют отношение лишь к побочным целям; это необходимо для того, чтобы своевременно остановить то влияние, которое могли бы иметь на суждение читателя относительно главной цели даже малейшие сомнения его в этом пункте (И. Кант. Критика чистого разума).

(7) Мы при этом скорее готовы пойти на что угодно, даже с риском заблудиться, чем отказаться от таких важных исследований из-за какого-то сомнения или пренебрежения и равнодушия к ним (И. Кант. Критика чистого разума).

(8) – *Послушай, Амра, откровенно говоря, меня мучают сомнения* (Томас Манн. Маленький господин Фридеман).

(9) Понял я также, что и я сам, прискакав сюда сломя голову, по первому его слову, в восторге от его предложения, очень походил на дурака. Я одевался поспешно, занятый тревожными моими сомнениями, так что и не заметил сначала прислуживавшего мне слугу (Ф.М. Достоевский. Село Степанчиково и его обитатели).

(10) Я пишу к вам. Простите мое нетерпение; но я целый год была счастлива надеждой; виновата ли я, что не могу теперь вынести и дня сомнения? (Ф.М. Достоевский. Белые ночи).

Примеры (8) и (9) показывают, что *сомнение* – это психическое состояние (*мучительное, тревожное сомнение*). Пример (10) подчеркивает процессуальность, состояние, которое может длиться.

То, что *сомнение* является состоянием, а не ментальным действием, доказывает также невозможность сочетания предиката *сомневаться* с наречием *правильно*. Предикаты *правильно* и *правильный* уместны лишь в отношении к ментальным действиям и их результатам: можно сказать *Он долго сомневался и решил поступить правильно – сделать домашнюю работу*. Хотя *сомнение* и является состоянием, но все же предполагает процесс, протяженность во времени (*долго сомневаться*). Действие предполагает результат, процесс же может длиться долго и безрезультатно. Сомнение в этом примере является стимулом для дальнейшего действия (*поступить правильно*) и его результата (*сделать домашнюю работу*). Таким образом, наречие *правильно* не сочетается с предикатами ментальных процессов и состояний, даже если их содержание истинно.

Для описания ситуации сомнения, в частности, для образования пассивной диатезы могут использоваться десемантизированные предикаты различных семантических функций. Различные соответствия партиципантов лексемы членам предложения в моделях управления ее различных словоформ называются диатезами. Иерархия семантических ролей (агенс > пациенс > бенефактив > прочие) соответствует иерархии синтаксических единиц – членов предложения (подлежащее > прямое дополнение > косвенное дополнение > прочие). Такая диатеза называется исходной, все прочие диатезы данной лексемы – производными [5].

(11) *Но уверения и толкования Фомы Фомича в этом случае подвергаются большому сомнению; а между тем тот же Фома Фомич, еще будучи шутком, разыгрывал совершенно другую роль на дамской половине генеральского дома (Ф.М. Достоевский. Село Степанчиково и его обитатели).*

Пример *Я сомневаюсь в этом* является исходной диатезой, так как предикат употреблен в активном залоге.

МУ сомневаться

X (субъект, экспериенцер)

N1 одуш.

У (каузатив, тематив)

в N6

Производная диатеза, в которой партиципант, выраженный подлежащим в исходной диатезе, не выражен подлежащим, называется пассивной диатезой, а соответствующий залог – пассивным [5]. Пример (11) является пассивной диатезой. Для описания ситуации сомнения используется десемантизированный предикат *подвергаться* в семантической функции Labor (обработка). При трансформации меняется модель управления: тематив *это* становится грамматическим субъектом.

МУ подвергаться сомнению

X (субъект каузируемого состояния)

Ø / N5

Ø – скрытая роль субъект каузируемого состояния *мною*

У (тематив)

N1 неодуш.

(12) *Хотя мы и можем ставить под вопрос строго логическую общезначимость его умозаключений, не вызывает сомнения, что этот труд представляет собой завершенную философскую систему (Г. Скирбекк. История философии).*

В (12) для описания ситуации сомнения используется десемантизированный предикат в семантической функции Caus (каузация) со значением причины.

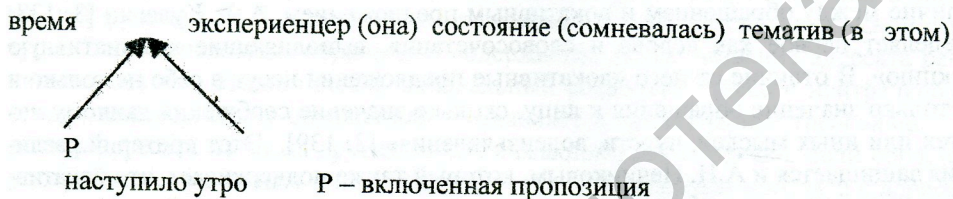
Структурная схема простого предложения, содержащего смысл сомнения, формируется при помощи субъекта и предиката мысли, находящихся в предикативном отношении: *Я* – субъект мысли, *сомневаюсь в нем* – предикат мысли. В пассивной диатезе субъектом мысли становится содержание сомнения: *Это вызывает у меня сомнения*. Структурная схема – это знак только мыслительного акта предикативации, но не той денотативной ситуации, которая входит в предложение через его лексическое наполнение [4]. Сомнение возникает в отношении к акту предикативации: *Я сомневаюсь в нем* – *Я сомневаюсь, честный ли он человек или нет*.

Помимо структурной схемы, образуемой главными членами предложения, в высказывании участвуют разнообразные распространители, которые в традицион-

ной грамматике описываются как второстепенные члены предложения (дополнения, обстоятельства и определения). Распространители называют участников ситуации (актанты) и обстоятельства, в которых данная ситуация разворачивается (ситуанты). Вместе с главными членами актанты и ситуанты образуют позиционную схему высказывания. Определения всегда относятся к какому-нибудь из членов позиционной схемы и своей позиции в ней не имеют [4]. Пропозиция является означаемым конкретной позиционной схемы. В пропозиции отражается денотативная ситуация, о которой идет речь.

Пропозицию высказывания *Я сомневаюсь в этом* можно наглядно изобразить следующим образом: экспериенцер (я) сомневаюсь (состояние) в нем (тематив).

Пропозициональную структуру можно усложнить: *Утром она сомневалась в этом*. Обстоятельство времени можно развернуть: *когда наступило утро*. Позиционную схему можно описать следующим образом:

Таким образом, предикат *сомневаться* можно рассматривать в предложении как смысловой глагол и с точки зрения пропозициональных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю. Д. Системообразующие смыслы «знать» и «считать» в русском языке // Русский язык в научном освещении. – М., 2001. – № 1. – С. 5–26.
2. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. – М.: Наука. – 1988. – 341 с.
3. Попова, З.Д., Стернин И.А. Общее языкознание: Учеб. пособие.— 2-е изд., перераб. и доп. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. — 408 с.
4. Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2004. – 960 с.
5. Тестелец Я.Г. Введение в общий синтаксис. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2001. – 800 с.

Н.А. Ермолина

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЩЕНИЙ В ПЕРЕВОДЕ

Семантические особенности обращений связаны, прежде всего, с двойственной ролью, выполняемой ими в высказывании: с одной стороны, обращения служат для привлечения внимания собеседника и установления контакта между коммуникантами; с другой стороны, обращения чаще всего не просто называют собеседника, а приписывают ему какие-либо характеристики. Первая функция обращения хорошо подмечена В.П. Проничевым [6: 15], который определяет этот элемент языка как «организованное по законам данного языка название реального или предполагаемого адресата речи, используемое в речевом общении с целью